

УДК 342.7

Гольяпина И.Ю.*Омский государственный университет путей сообщения***УНИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ
О ПРАВЕ НА ИНФОРМАЦИЮ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы законодательного обеспечения права на информацию о деятельности органов власти. Проведен сравнительный анализ федеральных законов, устанавливающих процедуры доступа к информации о деятельности органов власти и подачи обращений, при этом отмечена несогласованность отдельных формулировок законов. Анализ запроса информации и обращения указывает на аналогичные процедурные механизмы реализации прав на обращение и на подачу запроса информации. Аргументирована необходимость установления единообразных правил обработки обращений граждан и запросов информации. В качестве способа такого установления предлагается унификация норм на основе закона «О порядке рассмотрения обращений граждан», которая будет способствовать гармонизации структуры информационного законодательства и упорядочению единообразных общественных отношений.

Ключевые слова: право на информацию, органы власти, обращения граждан, информационное общество, порядок предоставления информации.

I. Golyapina*Omsk State Transport University***THE UNIFICATION OF THE RUSSIAN FEDERATION LAWS
ON RIGHT TO INFORMATION**

Abstract. The article considers the issues of legal foundations of the right to information on authorities. Based on the comparative analysis of federal laws that establish procedures for access to information on authorities and submission of appeals the author marks the inconsistency of certain provisions. The analysis revealed no difference between request and appeal for information procedures. Thus the author argues the necessity of unification for rules of processing appeals and requests for submitting the information on state bodies. The unification can be carried out on the basis of the Order of Appeal Processing Act, which would harmonize the structure of laws on information and put analogous public relations into order.

Key words: right to information, state bodies, citizens' appeals, information society, the order of submitting information.

Право на свободу мысли и слова внутренне присуще человеку и неотделимо от права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Это имманентные характеристики демократического правового государства, без которых также невозможно существование свободного гражданского общества [8, с. 263–268]. Реализация на-

званных прав и свобод обуславливает необходимость своевременного информирования граждан о деятельности органов власти. В этой связи важнейшим звеном в обеспечении права граждан на информацию является установленная российской Конституцией (ст. 24) обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц предоставлять каждому возможность ознакомления с документами и материалами, которые непосредственно затрагивают его права и свободы. Кроме того, следует упомянуть конституционное право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Конституция Российской Федерации гарантирует право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Данное право позволяет реализовать интересы личности в сфере взаимодействия органов власти и граждан, учесть мнение населения при принятии значимых решений или формировании управленческой структуры. Эти конституционные установления в полной мере соответствуют общепризнанным нормам международного права (Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту о гражданских и политических правах, Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г.) Отметим в этом ряду Рекомендации Совета Ев-

ропы от 25 ноября 1981 г., касающиеся прав граждан запрашивать информацию от органов власти и устанавливающие единственное ограничение – необходимость защиты охраняемой законом тайны.

Президентом РФ утверждён ряд концептуальных документов, закрепляющих стратегически важные направления развития информационной сферы общества [3]. К их числу относится стратегия развития информационного общества, которая провозгласила обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации одной из важнейших задач государства, а основным направлением развития в области совершенствования системы государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере является развитие законодательных механизмов [24]. Данным вопросам и посвящена настоящая статья.

Уже неоднократно высказывались идеи о необходимости принятия закона о праве на информацию [1, с. 188; 2, с. 513; 8, с. 268; 10, с. 35]. К числу нормативных правовых актов, обеспечивающих право на информацию, относится значительное количество федеральных законов. Базовым федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливаются принципы свободы поиска, получения, открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, кроме случаев, установленных федеральными законами. Указанные принципы детализированы федеральными законами «О порядке рассмотрения

обращений граждан Российской Федерации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Помимо указанных фундаментальных нормативных актов следует отметить и те законы, которые регулируют обособленную область правоотношений, но содержат нормы, гарантирующие право на какой-либо вид информации. К числу таковых относятся федеральные законы «О персональных данных», «Об охране окружающей среды», «О радиационной безопасности населения», «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Закон РФ «О средствах массовой информации» и др.

Исследуя понятие и содержание права на доступ к информации в действующем законодательстве, С.Н. Братановский и С.Ю. Лапин справедливо отмечают, что нормы о праве на информацию «рассредоточены» по всему законодательному массиву без какой-либо видимой системы» [5]. Действительно, законы устанавливают порядок предоставления информации, основания отказа в предоставлении информации и т. д. В них закрепляется весомая часть обязанностей, корреспондирующих провозглашенному праву граждан и их объединений на информацию, а специальными актами, как правило, декларируется само право на доступ к конкретной информации, дублирующее общие нормы. Однако не всегда смысл норм является очевидным для правоприменителя, наблюдается пересечение сфер действия, при сравнении отдельных формулировок

становится очевидной необходимость согласования правовых установлений. Следовательно, имеются предпосылки для проведения ревизии и последующего упорядочения всего массива норм о праве граждан на информацию. Ведь при таких обстоятельствах, когда правовые предписания могут быть истолкованы неоднозначно, когда два закона распространяются на одни и те же правоотношения, когда не ясно, какой из нормативных актов является специальным по отношению к другому, невозможно говорить о гармоничности и системности элементов такого законодательства.

Сказанное обуславливает актуальность и необходимость упорядочения законодательства о праве на информацию. При проведении изысканий в области реализации права на информацию выделяются достаточно значимые проблемы как теоретического, так и прикладного характера. Право на информацию рассматривается в узком [4, с. 219–220; 27] и широком [26] смыслах, в нём разграничиваются публичные и частные правоотношения в информационной сфере [28, с. 5], выделяются правомочия субъекта, обладающего правом на доступ к официальной информации [19, с. 8] и др. Целью настоящего исследования является выявление предпосылок и формулирование соответствующих предложений для проведения унификации нормативно-правовых актов о праве на информацию, что будет способствовать снижению степени казуистичности законодательства. Отмеченная выше «Стратегия развития информационного общества ...» предполагает дальнейшее развитие законодательных механизмов. Однако под развитием

законодательства не следует понимать лишь принятие новых актов или изменение уже действующих. По мнению А.С. Пиголкина, систематизация представляет собой процесс развития законодательства и становится необходимой, когда накапливается значительное количество действующих правовых актов, перекрывающих друг друга [20, с. 56]. Таким образом, когда законодательство содержит противоречивые и несогласованные нормы, дублирующие предписания, дальнейшее развитие возможно при условии проведения систематизации, и в том числе посредством унификации.

Следует согласиться, что принятие закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов...» ознаменовало значительный прорыв в отношениях между гражданами, с одной стороны, и органами власти – с другой. По словам Д.А. Медведева, «Общество становится открытым и прозрачным, как никогда, даже если это не нравится правящему классу» [12]. А.П. Великий отмечал, что с принятием рассматриваемого закона окончился этап «закрытости власти»¹. В этой связи несомненным достоинством закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов ...» является установление закрытого перечня сведений, которые не могут быть предоставлены пользователю информацией, а также открытого перечня способов обеспечения доступа к информации.

¹ См.: Великий А.П. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в базах данных информационно-правовых систем «Гарант» и «КонсультантПлюс».

Процедурно правоотношения возникают при подаче запроса о предоставлении сведений. Запрос, составленный в письменной форме, подлежит регистрации в течение трёх дней со дня его поступления в орган власти и, по общему правилу, рассматривается в тридцатидневный срок со дня регистрации. Если предоставление запрашиваемой информации невозможно в указанный срок, в течение семи дней со дня регистрации запроса пользователь информацией уведомляется об отсрочке. Обратим внимание, что законом «О порядке рассмотрения обращений граждан» порядок работы регламентирован аналогично. Так, ст. 8 предусматривает 3-дневный срок регистрации обращения, 7-дневный срок для переадресации, а ст. 12 устанавливает 30-дневный период на рассмотрение обращения. Немаловажно, что сегодня на основании Постановления Конституционного Суда РФ установленный порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений объединений граждан, в том числе юридических лиц, поскольку право объединений граждан производно от конституционно установленного права граждан направлять индивидуальные и коллективные обращения [21]. Можно также заметить, что из положений названных выше международных актов следует аналогичный вывод.

Таким образом, состав субъектов, иницирующих возникновение правоотношений (подающих запрос или обращение), в настоящее время идентичен, за исключением небольшой оговорки. Закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» к иници-

аторам обращений относит иностранных граждан и лиц без гражданства (за некоторыми исключениями). Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти ...» к пользователям информацией относит граждан, организации, общественные объединения, государственные органы, органы местного самоуправления.

По поводу различий в названных формулировках можно обратить внимание, что применительно к закону «О порядке рассмотрения обращений граждан» Конституционный Суд в указанном Постановлении подчеркнул, что федеральный законодатель не освобождается от обязанности соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, которые требуют для субъектов права при равных условиях равного положения и допускают возможность различий, только если они объективно оправданы и обоснованы. С учётом положений закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» можно предположить, что формулировки закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти ...» должны охватывать и физических лиц, не имеющих гражданства РФ, если они запрашивают информацию, напрямую затрагивающую их права и свободы, например, в Федеральной миграционной службе. Отметим, что на практике реализация названного закона шире его буквальных формулировок (на примере деятельности Федеральной миграционной службы), и потому можно считать состав субъектов, обладающих правом на подачу обращения и запроса, тождественным.

Продолжая рассуждения, отметим, что запрос в законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти ...» определяется как обращение о предоставлении информации о деятельности этого органа, что позволяет причислить запрос к формам обращений. Кроме того, и предложение, и заявление, и жалоба содержат информацию, передаваемую органу власти. Гражданин при рассмотрении обращения имеет право представлять дополнительные документы и материалы, в том числе в электронной форме, получать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

Ограничения «информационного характера» для обращений те же, что и при работе с запросом – гражданину предоставляется возможность знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения обращения, если это не затрагивает права, свободы и законные интересы других лиц и если в указанных документах и материалах не содержатся сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну. Если в письменном обращении гражданина содержится вопрос, на который ему неоднократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направляемыми обращениями, и при этом в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства, может быть принято решение о безосновательности очередного обращения и прекращении переписки с гражданином по данному вопросу.

Заметим, что речь фактически идёт об информационном обмене, поскольку при осуществлении полномочий органом власти в соответствии с

его компетенцией во многих случаях приходится давать письменный ответ гражданину (например, по вопросу приобретения российского гражданства, по существу поданной жалобы на действия должностного лица и др.). При подаче обращения в обязательном порядке указывается адрес, по которому направляется ответ, предусматривается возможность получения ответа по электронной почте [14–15]. В целом изложенное позволяет провести аналогию с документооборотом, проводимым в результате запроса о предоставлении информации органом власти. Рассмотренные категории (формы обращений и запрос информации) имеют идентичную информационную природу, схожую реализацию в правоотношениях, и, следовательно, порядок их подачи и последующей обработки вполне может регулироваться единообразными правилами.

Сегодня каждый орган власти организует работу с обращениями граждан в соответствии с требованиями закона и административных регламентов. Так, в Роскомнадзоре и ФАС России с обращениями граждан через официальные сайты работа организована со ссылкой на закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» и не предусмотрено особого порядка работы с запросами о предоставлении информации на основании закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов ...»¹. Можно

¹ См.: «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» (Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 г. № 189); «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228). Ссылка на закон «Об обеспечении доступа к информации о деятель-

предположить, что такая организация работы обоснована необходимостью экономии ресурсов, которая актуализируется в связи с увеличением активности граждан, о чём говорится в обзорах обращений граждан [16–17]. Организация отдельного подразделения по работе с запросами неизбежно повлечет за собой увеличение затрат на исполнение такой обязанности. В этой связи более эффективна обработка запросов в процессе работы с обращениями.

Следует отметить, что работа с запросами о предоставлении информации и с обращениями граждан разделена сегодня на сайте Верховного Суда РФ со ссылкой на законы «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» и «О порядке рассмотрения обращений граждан». Порядок предоставления информации регламентируется отдельным Приказом Верховного Суда РФ. При этом в период деятельности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было утверждено единое «Положение о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов Российской Федерации, а также запросов о предоставлении информации о деятельности судов»².

ности государственных органов ...» впрочем имеется в «Положении об информационной политике ФАС России и ее территориальных органов» (сайт службы).

² См. официальный сайт Верховного Суда РФ (<http://www.supcourt.ru/index.php>), а также «Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации» (Приказ Верховного Суда РФ от 18.06.2010 г. № 10-П) и упомянутое Положение, утвержденное Приказом ВАС РФ от 30.06.2011 г. № 68.

Резюмируя изложенное, выскажем формирующуюся точку зрения о том, что фактические правоотношения детерминируют необходимость оптимизации законодательства посредством объединения рассмотренных выше федеральных законов. О ведущей роли для правотворчества истинно сложившихся общественных отношений и явлений говорили многие исследователи. А.В. Мицкевич справедливо замечал, что исследование возникновения и развития социальных процессов должно предопределять их закрепление в законе. Новые социальные роли, условия должны устояться в обществе, прежде чем получить общественное признание и органично встроиться в систему права [22, с. 240]. А. Нашиц утверждал, что позитивное право является фактором, обуславливающим процесс правотворчества государства, но находящимся за пределами этого процесса [13, с. 7–11]. Ю.А. Тихомиров, рассуждая о процессе правотворчества, к первому этапу относил исследование всех явлений, которые нуждаются в правовой регламентации, а в последующем определяется уполномоченный субъект, разрабатывающий концепцию и принимающий акт [18, с. 255–259].

Таким образом, с учётом совпадения сроков обработки запросов и обращений, фактически сложившихся отношений, идентичности самих категорий, представляется обоснованным внести в закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» изменения и дополнения, позволяющие поглотить закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов...». В законе «О порядке рассмотрения обращений

граждан» следует дополнить определение заявления как формы обращения таким действием, как «предоставление информации» либо установить дополнительную форму обращения – запрос о предоставлении информации. Кроме того, закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» следует дополнить статьями, касающимися принципов обеспечения доступа к информации, основных требований при обеспечении доступа к информации, предоставления информации на платной и бесплатной основах и др.

До настоящего момента мы в наших рассуждениях останавливались лишь на законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов...», однако, прежде был упомянут закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ». Заметим, что оба закона регулируют порядок предоставления сведений о деятельности органов власти. Следуя в этом направлении, укажем, что множественность законов, действующих в одной и той же области, совершенно закономерно способствует пересечению сфер их действия. Продемонстрировать это замечание можно путём сравнения упомянутых актов. В них практически одинаковые оглавления, количество и тексты статей, пересекающиеся сферы действия, аналогичные общие понятия, принципы [6].

В итоге законодательство в рассматриваемой сфере характеризуется как казуистичное, увеличение количества одноуровневых нормативно-правовых актов приводит к разночтениям и несогласованностям. Так, С.В. Поленина отмечала, что излишняя множественность правовых актов, наличие

несоответствий между ними влекут неэффективность правового регулирования [18, с. 349]. Можно добавить к высказыванию – «лишние» правовые акты загромождают, увеличивают количество правовых предписаний, усугубляют поиск требуемых норм. Избавиться от таких недостатков невозможно одними изменениями и дополнениями. Как правило, при внесении поправок что-то оказывается неучтенным, и отрасль законодательства так и остается не систематизированной.

Обратим внимание на некоторые различия. По закону «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов ...» запрос о предоставлении информации можно подать в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 2). При этом действие закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» шире, поскольку последний предусматривает ещё и возможность обращения в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, а не только в органы власти. Такая сфера действия определена указанным ранее Постановлением Конституционного Суда РФ. Механизм рассмотрения обращений организациями, осуществляющими публично значимые функции, подкреплён изменением статьи 5.59 «Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан» Кодекса об административных правонарушениях, которая теперь предусматривает в качестве субъектов правонарушения и отмеченные организации.

Обратим внимание, что портал государственных услуг предусматривает

возможность запросить извещение о состоянии индивидуального лицевого счёта, что рассматривается не что иное, как запрос о предоставлении информации от организации, осуществляющей публично значимые функции (Пенсионный фонд РФ)¹. В результате практика реализации закона об обеспечении доступа фактически является более широкой по сравнению с его буквальной нормой. С учётом процитированных выше мнений о социальных детерминантах правовых норм становится возможным объединение законов «О порядке рассмотрения обращений граждан», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов ...» и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ».

В завершение темы отметим, что разработчики закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов...» сослались на отсутствие «нормативного правового акта о механизме реализации права каждого свободно искать и получать информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления...»². Однако этот проект был принят позднее закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», и потому необоснованной представляется озвученная позиция об отсутствии схожего нормативного акта.

¹ См. официальный сайт Электронного Правительства (<https://www.gosuslugi.ru>).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», внесенного 19.01.2007 г. в Государственную Думу Правительством РФ (письмо № 203п-П44).

Добавим, что закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» был принят в 2006 г. и принятие в последующем двух практически идентичных законов об обеспечении доступа к информации о деятельности органов власти, очевидное заимствование контрольных сроков обработки говорит о склонности законодателя к увеличению количества одноуровневых нормативных актов, что, в свою очередь, приводит к развитию ситуативности законодательства [7].

Говоря о тенденциях развития современного законодательства, И.Н. Сенякин, среди трех выделяемых им направлений, указывает на процессы, содействующие унификации: интеграцию, универсализацию, издание комплексных нормативных актов [25, с. 421–426]. С точки зрения Н.И. Матузова, при решении многих значимых проблем федеративное законодательство соотносит с республиканскими правовыми системами такие тенденции, как специализация и унификация. По его словам, «они – отражение реальной жизни, её сложности, динамичности, разнообразия» [11, с. 255]. О проблемах, связанных с унификацией отраслевого законодательства, также писали другие авторы [3; 9, с. 6–7; 23, с. 22].

Таким образом, унификация рассматривается как направление развития законодательства и отражение реально сложившихся социальных отношений. Кроме того, как аргументировано выше, в рассмотренном случае именно унификация соответствует внутренней сущности систематизируемых правоотношений. Полагаем, что слияние федеральных законов «Об обеспечении доступа к информации

о деятельности судов в РФ», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «О порядке рассмотрения обращений граждан» посредством внесения изменений в последний названный закон будет способствовать гармонизации структуры информационного законодательства и упорядочению единообразных общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2002. 800 с.
2. Бачило И.Л. Информационное право: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 522 с.
3. Бачило И.Л., В.В. Бондуровский, М.А. Вус и др. О совершенствовании и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности // Информационное право. 2013. № 1 (32). С. 24–27.
4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.
5. Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Понятие и содержание права на доступ к информации // Гражданин и право. 2013. № 4. С. 11–26.
6. Гольяпина И.Ю. Направления совершенствования правового обеспечения права на доступ к информации о деятельности органов государственной власти // Проблемы права. 2014. № 2. С. 126–129.
7. Гольяпина И.Ю. Система информационного законодательства: вопросы теории // Проблемы права. 2014. № 3. С. 95–99.
8. Конституция Российской Федерации: научно-практич. комментарий /

- под. ред. Б.Н. Топорнина, 3-е изд. М.: Юрист, 2003. 831 с.
9. Костенников М.В. Теоретические проблемы кодификации административного права России: автореф. дисс ... д. ю.н. М., 2000. 344 с.
 10. Лапина М.А., Ревин А.Г., Лапин В.И. Информационное право: учеб. пособ. М.: Юнити-Дана, 2004. 335 с.
 11. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
 12. Медведев Д.А. Россия, вперед! // Известия. 2009. 11 сент.
 13. Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. 256 с.
 14. Обращения граждан // Омский областной суд [сайт]. URL: <http://oblsud.om.sudrf.ru/modules.php?name=gbook&op=1> (дата обращения: 20.02.2015 г.)
 15. Обращения граждан / Правительство России [сайт]. URL: <http://government.ru/letters/> (дата обращения: 20.02.2015 г.)
 16. Об обращениях граждан поступивших в Правительство Российской Федерации в ноябре 2014 года // Правительство России [сайт]. URL: <http://government.ru/overviews/15947/> (дата обращения: 20.02.2015 г.)
 17. Обзоры о поступивших обращениях граждан ... // Управление федеральной миграционной службы по Омской области [сайт]. – URL: <http://www.ufms.omsk.ru/www/ufms.nsf/0/7DA5C89008FF1309C6257C6F001E34DE?OpenDocument> (дата обращения: 20.02.2015 г.)
 18. Общая теория государства и права: акад. курс в 3-х т. [Т. 2] / отв. ред. Н.М. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Зерцало-М, 2002. 528 с.
 19. Павлов И.Ю. Правовое обеспечение доступа к официальной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 34 с.
 20. Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Закон: создание и толкование. М.: Спарк, 1998. 283 с.
 21. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.
 22. Проблемы общей теории прав и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 832 с.
 23. Стахов А.И. О систематизации и унификации отечественного административно-процессуального законодательства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 22–24.
 24. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: распоряжение Президента РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Рос. газета. – 2008. 16 февр.
 25. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. 776 с.
 26. Тиновицкая И.Д. Право на информацию и механизм его реализации // Законодательные проблемы информатизации общества (Тр. № 52). М.: ВНИИСЗ, 1992. С. 29–41.
 27. Федосеева Н.Н. Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации // Гражданское право. 2007. № 3. С. 6–11.
 28. Хохлов Е. Комментарий к новому Закону об информации // Корпоративный юрист. 2007. № 1. С. 3–6.